

УДК 821.512.157.03-34

Л. Е. Манчурина, С. И. Михайлова

Якутская легенда о Суосалджыя Толбонноох: виды переводов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению видов перевода фольклорного текста на материале якутской легенды о Суосалджыя Толбонноох. Исследование видов перевода фольклорного текста помогает выявить наиболее подходящий вид для полноценной передачи на русский язык национально-культурного контекста фольклорного материала. В статье ставится цель классификации всех имеющихся на сегодняшний день переводов легенды на русский язык. А также специальному анализу подвергаются принципы и способы перевода в каждом из видов перевода, также особое внимание уделяется передаче информационного содержания и языку переводных текстов. Одной из задач исследования было выявление вариантов и жанрового разнообразия оригинала легенды. Исследование текстов оригинала проводится с помощью сравнительного текстологического анализа, при анализе исходного и переводного текстов используется сравнительно-типологический метод, а в качестве вспомогательных методов привлекаются методы описательного изложения и лингвистического анализа. Одна из наиболее распространенных легенд народа саха о Суосалджыя Толбонноох имеет всего 12 вариантов, ее жанровое разнообразие состоит из песни, поэмы-тойука, рассказа, баллады, пьесы и музыкальной драмы. Наиболее полные и разнообразные жанровые и текстовые вариации можно найти в творчестве С. А. Зверева-Кыыл Уола. Несмотря на существенные отличия вариантов оригинальной легенды, в них имеется одна общая линия, включающая понятия «красавица – грех (либо “любовь” в художественных интерпретациях) – отказ – смерть». Переводы легенды о Суосалджыя Толбонноох на русский язык осуществлялись следующими видами: сокращенный дословным, воспроизводящим синтаксический строй и лексику оригинала, однако нарушающим норму и узус переводимого языка; научно-художественный, точно передающий содержание, поэтику и синтаксис оригинала, однако имеющим узкую адресацию специалистам-исследователям фольклора; внутриязыковым адаптированным художественным, трансформирующим информативный стиль русского языка в высокий и адаптированный под вкусы иноязычного читателя; авторизованным художественным,

---

МАНЧУРИНА Лидия Егоровна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: manchurinale@mail.ru

MANCHURINA Lidia Egorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department “Stylistics of the Yakut Language and Russian-Yakut Translation” of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation.

МИХАЙЛОВА Светлана Иннокентьевна – магистрант 2 курса группы МперХЛ-18 кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: simik888@mail.ru

MIKHAILOVA Svetlana Innokentievna – 1st year undergraduate of the MperHL-18 group of the department “Stylistics of the Yakut language and Russian-Yakut translation” of the Institute of Languages and Cultures of Peoples of the North-East of the Russian Federation.

допускающим некоторые отклонения от оригинала, которые объясняются разноструктурными особенностями переводящего и переводимого языков, художественно-эстетическими целями, а также ошибочными действиями переводчика.

Ключевые слова: легенда, фольклорный текст, варианты, жанры, якутско-русский перевод, виды перевода, внутриязыковой перевод, двуязычный перевод, язык перевода, стиль перевода, лексические трансформации, синтаксические трансформации, перевод реалий.

DOI

L. E. Manchurina, S. I. Mikhailova

Yakut legend about Suosaljyia Tolbonnokh: types of translation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The legend of Suosaljyia Tolbonnokh is one of the most widespread legends of the Sakha people, being a monument of oral folk art, has several variants, genre varieties and plot interpretations. In addition, there are differences in the names of the main characters and the names of the geographical places of the event. As a folklore text, the legend of Suosaljyia Tolbonnokh has always been the focus of attention of researchers, writers and translators. However, the legend still requires additional research, especially the translation of the legend into Russian remains unexplored. In connection with the foregoing, the aim of the article is to identify all currently available versions of the text of the legend in the Yakut language, their genre identity. Translations of these versions of the legend into Russian are also a subject to special analysis. In the study of legend translations, special attention was paid to the transfer of information content of texts, as well as to the language of translated texts. The methods of sampling, reading, statistical analysis, descriptive presentation were used. The study revealed that there are only 12 versions of the legend in Yakut folklore and fiction. The most complete and diverse genre and text variations can be found in S.A. Zverev-Kyyl Uola writing. The genre variety of Suosaljyia Tolbonnokh legend consists of a song, a toyuk poem, a story, a ballad, plays and musical drama. The translation of Suosaljyia Tolbonnokh legend into Russian is characterized by the following types of translation: literal, reproducing the syntax and vocabulary of the original (A. A. Popov); scientific and artistic, addressed to specialists-researchers of folklore (S.P. Oyunskaaya); intralingual artistic, transforming informative style of the Russian language into its own high style (Ambrosiev A.A.); authorized literary translation adequate to the original (Musienko M.). In the future, a more thorough study may undergo a variety of linguistic transformations that occur when translating a legend from the Yakut language into Russian. And also, the result of translation analysis can be used for students' independent practical translation.

Keywords: legend, folklore text, variants, genres, Yakut-Russian translation, types of translation, intralingual translation, bilingual translation, translation language, translation style, lexical transformations, syntactic transformations, translation of realities.

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения проблем перевода фольклорного текста как одного из средств межкультурного взаимодействия. Изучение видов перевода фольклорного текста выявляет наиболее подходящий перевод для передачи на русский язык богатства лингвистического, содержательного и национально-этнического материала фольклора. Одним из таких материалов, обусловленных национально-культурным контекстом, является легенда народа саха о красавице Суосалджыя Толбонноох. Изучение перевода текстов легенды до сих пор не проводилось, это и определяет новизну данного исследования.

Легенду о Суосалджыя Толбонноох как фольклорный текст первой стала изучать литературовед и фольклорист С. П. Ойунская. В книге «Якутские народные поэмы-тойуки» (часть 4) она выступает автором переводов, вступительных статей и комментариев. Имеются работы В. В. Илларионова, изучающие творчество Сергея Зверева, где затрагиваются его поэмы-тойуки о Суосалджыя Толбонноох. Кроме того, варианты текстов легенды найдены нами в следующих источниках: в сборнике песен, тойуков, поэм С. Зверева-Кыыл Уола «Аман өс» (1971 г.) и «Сарсын, сарсын сарсыярда» (2000); в XI томе «Сборника музея антропологии и этнографии» (1949); в рукописном отделе ИГИиПМНС; также в повести П. Ойунского «Николай Дорогунов – дитя человеческое», в романе Н. Якутского «Судьба», в сборнике поэтических произведений П. Тобурокова «Эрэдэһиннэр». Также рассмотрена литература, изучающая виды перевода фольклорного текста. Так, были изучены работы И. В. Пухова, Г. У. Эргиса, Т. И. Петровой, А. А. Васильевой, И. В. Собакиной, З. С. Казагачева, Н. М. Ахпашева, Н. М. Киндиковой, С. М. Орус-оол, Ю. В. Лиморенко, А. М. Гутова, М. М. Паштовой (Мижаяевой), В. М. Гацак.

В круг проблем перевода фольклорного текста входит вопрос классификации видов перевода фольклора. Одним из первых, кто дал классификацию переводов якутского эпоса-олонхо, был И. В. Пухов, он выделил три вида перевода: научный, лингвистический и поэтический [1]. Следующей работой стала книга Т. И. Петровой, где она изучает такие виды перевода олонхо: научный, прозаический и художественный, который в свою очередь делится на полный художественный и адаптированный художественный переводы [2]. А. А. Васильева в своей работе «Стратегии создания эпического мира олонхо средствами русского языка» выделяет адаптированные переводы олонхо для детей, прозаические переводы, поэтические переложения, выполненные русскими поэтами, переводы литературных произведений для детей по мотивам олонхо, полные поэтические переводы и переводы для научных целей [3]. Автор выделяет две стратегии создания эпического мира олонхо, обусловленные двумя основными типами перевода: первая стратегия – это точное воспроизведение олонхо на другом языке для расширения круга исследователей фольклора, вторая – художественно-стилистическая передача олонхо для эмоционального восприятия читателями инокультурного текста [3].

История перевода алтайских сказаний насчитывает четыре вида перевода: пересказ содержания, поэтический перевод, лингвистический (т. е. этим термином обозначается дословный перевод с сохранением синтаксической конструкции оригинала), научно-фольклористический перевод [4]. Имеется диссертационная работа Ю. В. Лиморенко, в котором она использует термин «научно-художественный перевод», обозначая круг проблем перевода фольклорного текста на материале фольклора эвенков [5]. А. М. Гутов, исследуя перевод адыгского фольклорного текста, склоняется к термину «научно-фольклористический перевод» [6]. Чуть ранее, исследуя тюркские фольклорные тексты, В. М. Гацак предложил термины лингвистический, художественный и фольклорный переводы [7]. Несмотря на разную терминологию в обозначении видов перевода, цель этих исследователей одна – выявить наиболее подходящий вид перевода для полноценной передачи на русский язык национально-культурного контекста

фольклорного материала. Фольклорный текст – это продукт художественного творчества народа, содержание которого обусловлено культурно-национальным контекстом, включающим в себя «национальную фольклорную традицию (со всей ее сложной синкретической системой художественной условности, своеобразием исторической памяти народа, традициями исполнительской школы и т. п.), выразительные средства языка, жанровую специфику произведения и т. д.» [6]. Для того чтобы эквивалентно или адекватно переводить такой текст на русский язык, требуется непростая работа по передаче лингвистического, национально-культурного материала текста без ущерба для содержания. Поэтому исследователями проводится работа по определению видов перевода, в котором изучаются и сравниваются стратегии, способы, принципы и механизмы перевода фольклорного текста с целью выявления наиболее адекватного перевода.

Исходя из сказанного, целью данного исследования является классификация переводов на русский язык легенды народа саха о Суосалджыя Толбонноох. Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач: выявление вариантов и жанрового разнообразия легенды, характеристика видов перевода легенды по типу эквивалентности и адекватности, раскрытие используемых принципов перевода в каждом из видов.

Варианты легенды о Суосалджыя Толбонноох

Фольклорные тексты легенды. Литературовед, фольклорист С. П. Ойунская приводит список текстов поэм о Суосалджыя Толбонноох, которые хранятся в рукописном фонде архива: «рукопись в записи А. Е. Кулаковского; рукопись в записи М. В. Мордовской со слов Н. Семеновой; рукопись в записи И. Я. Николаева со слов Е. Е. Мартынова; рукопись в записи Д. Афанасьева-Токосова со слов Т. Гоголева» [8, с. 273]. Всего четыре варианта фольклорного текста легенды, один из которых записан на русском языке (текст А. Е. Кулаковского).

Сравнительный текстологический анализ содержания текстов народной легенды позволяет нам сделать такие выводы: 1) прозаический текст, записанный со слов Т. П. Гоголева-Олонхосут Доропууна Денисом Афанасьевым-Токосовым в 1947 г. [9], имеет общие черты с содержанием песни жениха, записанной в 1938 г. этнографом А. А. Саввиным со слов С. Зверева-Кыыл Уола; 2) в тексте И. Я. Николаева со слов Е. Е. Мартынова, датированном 1941 г. [10], у девушки другое имя – Мойбордоох Моторууна, а вот жениха зовут Толбонноохуй Микииппэр (часть имени от слова ‘толбонноох’) и жертвой здесь выступает именно он, а не девушка; 3) в тексте, датированном 1945 г., записанном М. В. Мордовской со слов Н. С. Семеновой [11], говорится, что песня была сочинена по просьбе женщины-купца, но поется она от лица молодого человека; 4) отличие текста, записанного А. Е. Кулаковским на русском языке в 1924–1926 гг. [12], заключается в мифологическом контексте содержания; 5) несмотря на существенные различия в форме, содержании, сюжете, эпизодах, именах героини и персонажей, в этих текстах есть одна общая линия, которую можно обозначить как «красавица – грех – отказ – смерть». Во всех текстах присутствует красавица-невеста, грех потери девственности до замужества (либо недостаток в украшениях невесты, как в тексте А. Е. Кулаковского), последующий за этим отказ жениха от невесты и ее самоубийство от позора.

Авторские художественные интерпретации легенды. По комментариям Д. К. Сивцева-Суоруна Омоллоона, первым, кто использовал образ Суосалджыя Толбонноох в якутской литературе, был П. А. Ойунский [13]. В 1936 г., основываясь на двух народных легендах, он написал повесть «Николай Дорогунов – дитя человеческое», где легенда о Суосалджыя Толбонноох вносится в ткань произведения как легенда в легенде в стихотворной форме под названием «Кырыс-хомолто ырыата» (досл. Песнь проклятия и горя).

Суосалджыя Толбонноох П. Ойунского – это несчастная женщина, ставшая по попустительству и наставлению родителя, приманкой для разных заезжих гостей [13].

Фольклорная легенда приобретает наиболее полное и разнообразное звучание в творчестве известного сказителя С. А. Зверева-Кыыл Уола. Сергей Зверев не владел грамотой, поэтому все его произведения были записаны другими людьми. Так, первое произведение на тему Суосалджыя Толбонноох, песню-проклятие жениха, записал фольклорист А. А. Саввин (1938 г.). Профессор В. В. Илларионов отмечает большой вклад А. А. Саввина в увековечивание творчества Сергея Зверева. Он также подчеркивает, что А. А. Саввин в работе с текстами песен С. Зверева неукоснительно следовал всем требованиям записи фольклорного материала [14]. Следовательно, современный читатель может быть уверен в оригинальности текстов, записанных А. А. Саввиным.

По свидетельству якутского народного писателя Д. К. Сивцева-Суоруна Омоллоона, после песни жениха С. Зверев вместе с самодеятельным театром ставил спектакль на сцене. Затем вместе с литературоведом Г. М. Васильевым сделали сценарный план драмы, однако их плану не суждено было воплотиться в жизнь. Замысел написать трагедию также провалился. Тогда было решено, используя весь накопленный материал, написать поэму-тойук [15]. Поэму от слов С. Зверева записала его жена, Ф. И. Федорова, отредактировал Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон, и в 1941 г. она была закончена. Поэма имеет многоэпизодный полноценный сюжет с последовательным развитием повествования с кульминацией и развязкой. Язык поэмы отличается художественной образностью и индивидуально-стилистическим своеобразием. Намного позже, в 1957 г., после всесоюзного успеха своего знаменитого танца «Оһуор үҥкүүтэ» С. Зверев решается на музыкальную постановку балета по мотивам народной легенды о Суосалджыя Толбонноох. Однако знания и творческие искания С. Зверева в этой области в свое время не нашли поддержки со стороны профессиональных специалистов. Его сын Д. С. Зверев основную причину такого поворота событий видит «в опережении Сергеем Зверевым своего времени на многие десятки лет» [16, с. 42]. В 2000 г. публикуется книга фольклорных произведений С. Зверева «Сарсын, сарсын сарсыарда» (Завтра утром...). Составители включили в сборник не опубликованные ранее драматические произведения С. Зверева в обработке драматурга И. Ф. Семенова, в том числе и музыкальную драму «Суосалджыя Толбонноох» [17].

Как видно, народная легенда в устах талантливого сказителя приобретает разнообразные жанровые и текстовые вариации; также в его творчестве отчетливо прослеживается преобразование народной легенды в самостоятельное литературное произведение со своей идеей, законченным многоэпизодным сюжетом и замыслом.

В романе Н. Якутского «Төлкө» («Судьба»), написанном в 1941–1945 гг. и напечатанном в 1947 г. в г. Якутске, легенда представлена в прозаической форме. По сюжету легенды Суосалджыя Толбонноох и его близкий друг детства Усук Уйбаан любили друг друга и поклялись быть вместе навсегда: «өллөхпүтүнэ эрэ араһсыахпыт». Здесь художественным замыслом являются эпизоды назначения непомерно большого калыма самой девушкой (в надежде, что у жениха денег не хватит и она сможет законно отказать ему) и позднего раскаяния жениха [18].

В балладе о Суосалджыя Толбонноох известный в Якутии поэт П. Н. Тобуроков в 150 строках восхищается красотой девушки, величиим поступка нежного создания во имя любви [19]. Суосалджыя Толбонноох П. Тобурокова – это символ любви, её страшный поступок сделан во имя любви. Тем самым, поэт в образе Суосалджыя Толбонноох воспекает величие и силу настоящей любви, способной побеждать даже грех самоубийства:

*Мин кырыһы кыайбытым!
Сортон дьолу талбытым –
Таптаһ олбөт туоһутунан
Аан дойдуга хаалбытым!...*

*Победила проклятие на земле,
Выбрав счастье самой любить,
Как символ любви бессмертной
Останусь в памяти людской.*

[19, с. 238].

Также по свидетельству С. П. Ойунской, можем утверждать, что «мотив сватовства сына небожителя к земной девушке Суосалдьыа Толбонноох (который описывается в записи легенды А. Е. Кулаковского, *прим. наше*) послужил русскому поэту-декабристу Н. А. Чижову, отбывавшему ссылку в г. Олекминске (1826–1833 гг.), создать балладу “Воздушная дева”» [8, с. 30]. Кроме этих текстов имеется драма И. Алексеева «Суосалдьыа Толбонноох», которая много раз успешно ставилась на сцене Саха академического театра.

Таким образом, найдено всего 12 вариантов легенды. В фольклорных текстах четко прослеживается одна линия «красавица – грех – отказ – смерть». Жанровое разнообразие художественных интерпретаций на основе легенды о Суосалджыя Толбонноох состоит из рассказа, песни, поэмы (тойук), баллады, спектакля, драмы и музыкальной драмы, в которых общим является содержание линии «красавица – любовь – смерть», а все остальное – замысел, идея, сюжет, эпизоды, композиция – индивидуально-авторские. Понятие «греха» (потеря девственности), присутствующее в фольклорных текстах, здесь заменено на понятие «любовь».

Классификация переводов легенды о Суосалджыя Толбонноох на русский язык

Сокращенный дословный перевод

Перевод прозаического текста рукописи со слов Д. Касьянова сделал А. А. Попов, опубликовав его в «Сборнике Музея антропологии и этнографии» (1949). При переводе он сохранил форму, содержание рукописного текста, но конец текста (14 предложений) не стал переводить, отписавшись словами: *далее весьма натуралистически описывается, как приезжий, овладев Матреной, узнал, что вместо невинной девушки встретил распутницу*. Перевод является дословным: при правильной передаче мысли переводимого текста максимально близко воспроизведены синтаксическая конструкция и лексический состав подлинника, при этом узувальные нормы переводного языка не учитываются. Из 60 переведенных предложений в 43 отмечается постпозиция сказуемого как в якутском языке, т. е. воспроизводится синтаксическая конструкция якутского языка, нарушая синтаксические нормы русского языка. Часто воспроизводится не только место сказуемого, но и других членов предложения:

*Күлүбүрүү тахсыбыт күөрэйэ ойбут
күнүм күкүр хайа кэннигэр күндээрбитинэн
кирдэ.*

*Пламеня взошедшее и появляясь
выпрыгнувшее **солнце мое** за стоячею
горою сияя скрылось.*

[20, с. 313–318]

В этом примере наблюдается полное воспроизведение структуры предложения якутского языка при переводе на русский язык: подлежащее (күнүм – солнце моё), сказуемое (кирдэ – скрылось), распространённое определение (күлүбүрүү тахсыбыт – пламеня взошедшее, күөрэйэ ойбут – появляясь выпрыгнувшее), обстоятельства места (күкүр хайа кэннигэр – за стоячею горою), обстоятельства образа действия (күндээрбитинэн – сияя).

Используются парные слова с целью полноценной передачи лексического состава подлинника: *бабушка-госпожа, рябчик-птица, Олёкма-бабушка, старик-человек, Дарья-старуха, господин-старик, молочно-белая, ночь-матушка*. Этот текст позднее (1983 г.) был заново переведён С. П. Ойунской.

А. А. Попов, являясь этнографом, фольклористом, сделал дословный перевод, тем самым, несомненно, помог другим исследователям понять структуру и трудные места подлинника. Однако дословный перевод не предполагает пропуск какой-либо части подлинника, что было допущено переводчиком.

Научно-художественный перевод

Поэма о Суосалджыя Толбонноох, исполненная С. Зверевым-Кыыл-Уола, записанная Ф. И. Федоровой, отредактированная Д. К. Сивцевым-Суоруном Омоллооном, была напечатана в книге «Аман өс» в 1971 г. Именно этот вариант поэмы послужил оригинальным текстом для С. П. Ойунской, которая сделала научный перевод указанного текста на русский язык. Другим текстом легенды, переведенным С. П. Ойунской, является текст песни, записанный со слов Д. Касьянова, который был напечатан в исследовании А. А. Попова «Материалы по религии якутов б. Вилюйского улуса». Хотя текст озаглавлен как Суосалджыя Толбонноох, здесь речь идёт о сватовстве молодого человека из местности Чуона к дочери Олекминского князца Мойуоса Моргуоннардаах Мотуруона, который привёз ее на родину и во время празднования рассказал всем про своё разочарование и «не стерпела она, на якутскую землю прибыв, устыдившись якутов-уранхайцев, её белое дыхание прервалось-улетучилось» [8, с. 223–238]. Описываемый оригинальный текст песни ранее был записан в прозаической форме и переведен А. А. Поповым [20]. Д. К. Сивцев-Суорун Омоллоон охарактеризовал текст А. А. Попова на якутском языке как сырой неотредактированный материал (соччо ыпсыыта кыттаҕаһа суох) [15]. С. П. Ойунская разбила прозаический текст А. А. Попова на строки и заново перевела на русский язык [8]. Она также осуществила перевод песни-проклятия жениха из повести Платона Ойунского «Дитя долины Дорогунов Николай» [8].

В частной теории якутско-русского перевода существует критерий перевода якутского фольклорного текста на русский язык. Проанализировав перевод С. П. Ойунской, исходя из требований, которые были сформулированы в статье доцента И. В. Собакиной [21], мы приходим к выводу, что в переводе С. П. Ойунской: 1) сохранено количество стихотворных строк оригинала во избежание неоправданных пропусков: в оригинале имеется 1720 стихотворных строк, столько же в переводе; 2) сохранен порядок содержания строк с целью полноценной передачи информации и содержательной организации фольклорного текста во избежание пропусков и сюжетных перестановок; 3) сохранена позиция сказуемого якутского языка при переводе; 4) сохранен синтаксический параллелизм – основная структурно-ритмическая единица стихотворного текста якутского фольклора, передающая его структурную организацию, поэтичность стиля:

*Холоонноохпун буллум диэн
Хоролуйбут бэйэбиэн,
Тэҥнээхэйбин буллум диэн
Тэгэлийбит бэйэбиэн*

*Мол, подобную себе нашёл, думая, –
Зря стремился, оказывается;
Мол, равную отыскал себе, думая, –
Напрасно старался, оказывается*

[8, с. 213].

Синтаксическим параллелизмом в основном оформляются и типические места и эпические формулы фольклорного текста, они также сохранены в переводе; 5) определение перенесено в постпозицию при имени существительном как один из признаков высокого стиля фольклорного текста: *хара баттахтаах / косы-волосы ее жгуче-черные; сандалас харахтаах / глаза-очи её светло-лучистые*; 6) сохранена позиция модальных частиц *үһү, эбит, дии: тахсан кэллэ дии / настал-нагрязнул ведь; олорбут эбит / жил-был, оказывается; кэргэннээбэ эбитэ үһү / жена у него была, говорят*.

Также следует добавить несколько пунктов, характерных только для перевода С. П. Ойунской: 7) использование парных слов, которых нет в оригинальном тексте: *аһылынна – настал-приоткрылся, тыл – слова-заклинания, күнүм күөрэйдэ – день пришёл-открылся*. Это сделано для того, чтобы максимально полно передать на русский язык значение каждого слова якутского языка; 8) введение разных способов связи предложений для сохранения порядка содержания строк, которые даются в скобках: *(чтобы) кукушки могли куковать-сказывать; (вот однажды) во пору сенокосную; а дружки-подружки (вслед) за ней стали громко вторить*; 9) использование одинакового звукового оформления стихотворных строк в стремлении передать структуру стиха якутского фольклора. Это видно в использовании одинаковых слогов в конце строки (фоно-морфологической рифмы):

*Кийиит кыһы
Байбаралаах кытайка ырбаахылаан,
Таастаах хара хассыаттаан,
Мөһүүрэлээх солко былааттаан,
Соппуоскалаах кыһыл көмүс
кириэстээн,
Боһуускалаах үрүҥ көмүс киистэлээн,
Сарбынньахтаах кыһыл көмүс
ытарҕалаан
... Күтүөт сэргэ олортулар.*

*Невесту (прелестную девицу),
В платье с оборками, из нанки, одев,

В чёрный бисерный корсет обрядив,
Платок из шёлка-мишуры повязав,
Золотой крест на цепочке повесив,

(Лентой) с серебряной кистью обвязав,
Золотые серьги с подвесками надев,

... с женихом рядышком посадили.*

[8, с. 163; 204];

10) введение лексического и грамматического оформления стиля русского фольклора в целях придания переводу художественности: *подруженьку свою нежную ли, голубушку свою дорогую ли; кто на свадьбе сидел – взбудоражились, кто на ысыахе был – заволновались, все собравшиеся – подивились; сиротинушка Улуну*.

Перевод С. П. Ойунской в основном адресован учёным-исследователям фольклора. Это видно в стремлении переводчицы дать наиболее полную семантическую характеристику лексики, сохранить количество и порядок расположения строк, а также позицию сказуемого и модальных частиц *үһү, эбит, дии*, примыкающих к сказуемому оригинала, в использовании фонеморфологической рифмы и в выборе прозаической формы перевода. Все эти способы перевода применяются ею для передачи особенностей якутского фольклорного текста. Вместе с тем следует помнить, что научный перевод — это не простой подстрочник и не дословный перевод, в нём вполне может сосуществовать и художественность. Так, переводчик, в целях передачи размеренного высокого стиля фольклорного повествования, сохранила синтаксический параллелизм и детализацию повествования оригинала, использовала определение в постпозиции и инверсированные предложения, а также ввела элементы стиля русского фольклора.

Внутриязыковой адаптированный художественный перевод

Текст легенды А. Е. Кулаковского послужил источником для А. А. Амбросьева-Сизн-Мунду, который не отошел от основной идеи и содержания оригинала, а переложил его на художественный стиль русского языка. Говоря о внутриязыковом переводе, мы руководствуемся определением Р. Якобсона, который объясняет его как «интерпретацию вербальных знаков с помощью других знаков того же языка» [22, с. 16–24]. В нашем случае произошла именно модификация, художественная обработка легенды при «переводе» с русского на русский с целью приспособления ее к вкусам читателей. В адаптированном переводе И. С. Алексеева выделяет лингвоэтническую адаптацию, которая заключается «не в упрощении грамматического и лексического состава текста,

а в приемах, направленных на облегчение восприятия чужих культурных реалий и языковых явлений» [23, с. 24]. Так, переводчик передает реалии с помощью транслитерации и транскрипции с внутритекстовым комментарием в виде синтаксических приложений: *во избежание сэт – возмездие за грех излишеств*.

Для большего эстетического воздействия на читателя переводчик прибегает к художественно-изобразительным средствам, метафоризации и другим лексико-семантическим приемам. С их помощью он придает своему тексту высокий стиль, который достигается посредством: а) устаревших слов (архаизмов и историзмов): *поверье* (ст. слав.), *примешивать* (церк., в значении ‘смешивать’), *действие* (истор.), *сплохи* (огня), *наслать* (болезнь) (всего 20 примеров); б) лексики высокого стиля и книжной лексики: *серединный* (книжн.) мир, *небожитель* (книжн.), *внять* (высок., в значении ‘отнестись с вниманием’), *земная* (поэт.) девушка (22 примера); в) сложных слов: *громовержец*, *живописать* (высок., уст.); г) эпитетов: *зеленеющая листва*, *невиданная красота*, *прекрасное создание*, *волнительный изгиб*; д) инверсии: *род людской; мор гибельный; дитя человеческое*; е) синтаксических параллелизмов: *Родители, чтобы ни пыль, ни грязь не пристали к ней, укрывали дочь в соболях меха, кутали мехами рысьими и куньими* [24]. Также для читабельности в текст внесены элементы бытовой прозы в основном с помощью диалогов и разговорной, просторечной лексики: *невидаль*, *худо*, *хворь* (в значении ‘болезнь’), *бедовый*, *таковой* (в значении ‘такой’), *глазеть*, *занемочь*, которые наряду с архаизмами, историзмами, книжной, высокой лексикой создают художественно-эстетическое произведение, эмоционально воздействующее на читателя.

Как видно, адаптированный художественный перевод А. А. Амбросьева-Сизн Мунду, сделанный с русского текста А. Е. Кулаковского, получился художественно-возвышенным, применение художественно-стилистических средств позволило передать национальный колорит и создать легко читаемое, увлекательное произведение, ненавязчиво знакомящее читателя с религией, бытом, обычаям и народа саха.

Авторизованный художественный перевод

Текст легенды, включенный в роман Н. Якутского «Төлкө» (Судьба), стал источником для авторизованного художественного перевода на русский язык. Перевёл на русский язык М. Мусиенко, книга была опубликована в г. Москве в 1976 г. [25]. В авторизованных художественных переводах допускается «(с разрешения автора произведения) внесение собственных изменений в художественную систему подлинника» [23, с. 25]. В переводе М. Мусиенко наблюдаются подобного рода изменения: 1) опущения элементов содержания, например, короткий рассказ Усук Уйбаана о его злключениях на золотом прииске; 2) добавления, что видно в возросшем количестве предложений от 119 в оригинале до 129 в переводе, которые были включены, в основном в перевод песни-тойука жениха; 3) изменение коннотативного содержания, например, отрезок ‘– *Хаһан?..Төһө өр буолла? Ханна? – Уһук Уйбаан, иирбит киһи курдук, хаһытаан ыйытар*’ даётся предложением совсем с другой окраской ‘*Слова отца не сразу дошли до сознания Ивана: некоторое время он сидел с безучастным лицом*’; 4) неточности, например, в предложении ‘*Кыыс дьонуттан икки кураанах бэрэмэдэй төргүүлээх дьон Сунтаар улууһугар, Хочо нэһилиэгэр бараллар*’, говорится о ‘двух перемётных суммах’, а в переводе получилось ‘два всадника’: ‘*В Хочинский наслег выехали два всадника с пустыми перемётными суммами, посланные отцом невесты*’ (вместо ‘всадники с двумя перемётными суммами’); 5) перестановка членов предложения, например, *Тойоннуура аҕам тото-хана аһаабакка / Тобус төгүрүк сүл муспут / Туох баар баайын – Девять лет, девять долгих холодных и снежных, / Собирал мой отец дорогие меха и одежды*. Изменения, допускаемые переводчиком, можно разделить на: 1) изменения, обусловленные трансформационными перестановками в двух разноструктурных языках, когда без изменений невозможно обойтись; 2) изменения, обусловленные художественно-эстетическими целями, когда на первый план выдвигается

не адекватность содержания, а эмоциональное воздействие на читателя; 3) изменения, происходящие вследствие не совсем точного понимания текста оригинала переводчиком. Однако основное содержание, идея текста, т. е. ключевая информация, доминанта содержания переданы переводчиком без изменений.

В авторизованном художественном переводе М. Мусиенко, придерживаясь доминанты содержания оригинала, допускает собственные авторские изменения в тексте подлинника.

Заключение

Таким образом, найдено всего 12 вариантов легенды о Суосалджыя Толбонноох, в которых разнятся не только имена персонажей, а иногда даже пол главных героев, однако линия «красавица – грех (либо “любовь” в художественных интерпретациях) – отказ – смерть» имеется во всех текстах народной легенды. В художественной литературе образ Суосалджыя Толбонноох стал источником авторского воплощения замыслов поэтов, прозаиков, драматургов и сценаристов. Наиболее полные и разнообразные жанровые и текстовые вариации легенды предоставил многогранно талантливый исполнитель народных песен, запевала осуохая, олонхосут, поэт и самодеятельный мелодист С. А. Зверев-Кыыл Уола. Жанровое разнообразие легенды о Суосалджыя Толбонноох состоит из песни, поэмы-тойука, рассказа, баллады, пьесы, музыкальной драмы.

Перевод легенды о Суосалджыя Толбонноох на русский язык характеризуется следующими видами: сокращенным дословным, научно-художественным, внутриязыковым адаптированным художественным, авторизованным художественным. Сокращенный дословный перевод А. А. Попова полностью воспроизводит структуру предложения якутского языка в переводе на русский язык, также он сохраняет содержание оригинального текста, однако наблюдается пропуск эпизода оригинала и нарушение нормы и узуса переводимого языка. Научно-художественный перевод С. П. Ойунской точно передает содержание, поэтику и синтаксис оригинала, отличается чёткой систематизированностью при выборе средств и способов перевода, которые можно характеризовать как научный принцип перевода якутского фольклорного текста на русский язык, адресованный специалистам-исследователям фольклора. Адаптированный художественный перевод А. А. Амбросьева является наглядным примером стилистической трансформации текста одного стиля в текст другого стиля внутри одного языка с целью его адаптации к художественно-эстетическим вкусам читателей. В авторизованном художественном переводе М. Мусиенко имеются некоторые согласованные с автором изменения подлинника, которые объясняются разноструктурными особенностями переводящего и переводимого языков, художественно-эстетическими целями, а также ошибочными действиями переводчика.

Из всех видов перевода легенды научно-художественный перевод характеризуется системностью в выборе средств и способов перевода: стремление дать наиболее полную семантическую характеристику лексики, сохранить количество и порядок расположения строк, а также позицию сказуемого и модальных частиц *үһү*, *эбит*, *дии*, примыкающих к сказуемому оригинала, использование фономорфологической рифмы и выбор прозаической формы перевода. В целях передачи художественной картины фольклорного повествования сохранен синтаксический параллелизм и детализация повествования оригинала, использованы определения в постпозиции и инверсированные предложения, введены лингвистические элементы стиля русского фольклора.

Л и т е р а т у р а

1. Пухов, И. В. Якутский героический эпос-олонхо. Избранные статьи: публикации, перевод, теория, типология / И. В. Пухов. – Якутск : ЯФ СО РАН, 2004. – 208 с.
2. Петрова, Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык / Т. И. Петрова. – Якутск : СВФУ, 2010. – 134 с.
3. Васильева, А. А. Стратегии создания эпического мира олонхо средствами русского языка / А. А. Васильева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия “Эпосоведение”. Epic Studies. – 2017. № 2 (06) – С. 46-57. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34525661> (дата обращения: 11.05.2020).
4. Перевод тюркских литератур Сибири (теория и практика) / Сост. Н. М. Киндикова. – Горно-Алтайск, 2005. – URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/liter/> (дата обращения: 02.05.2020).
5. Лиморенко, Ю. В. Проблемы перевода фольклорных текстов: на материале фольклора эвенков: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.01.09. / Ю. В. Лиморенко. – Новосибирск. – 2007. – 205 с.
6. Гутов, А. М. К проблеме перевода адыгского фольклорного текста / А. М. Гутов, М. М. Паштова (Мижаяева) // Серия Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012, № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perevoda-adygskogo-folklorogo-teksta/viewer> (дата обращения: 02.05.2020).
7. Гацак, В. М. Проблема фольклористического перевода эпоса / В. М. Гацак // Фольклор. Издание эпоса. М., 1977 – С. 182-196.
8. Якутские народные поэмы-тойуки: часть IV / Сост. С. П. Ойунская. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1983, - 280 с.
9. Олонхохут Доропуун / сост. Б. Т. Гоголев, М. Т. Гоголева ; ответ. ред. А. И. Бурцев. – Якутск, 2007. – С. 29-34.
10. Рукопись Николаева И. Я. со слов Мартынова Е. Е., 1941 // Архив АЯФАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 578.
11. Рукопись Мордовской М. В. со слов Семеновоной Н. С., 1945 // Архив АЯФАН, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 678.
12. Кулаковский, А. Е. Научные труды / А. Е. Кулаковский. – Якутск : Кн. Изд-во, 1979, – 484 с.
13. Дойду оҕото Дорогуунап Ньюкулай // Ойунский П. А. Избранные произведения. Т. 2: Рассказы, повести, пьесы, воспоминания. 2-е изд. доп. / П. А. Ойунский. – Якутск : Бичик, 1993. – 448 с.
14. Илларионов, В. В. Роль С. А. Зверева в сохранении и возрождении фольклора и традиционной культуры якутского народа / В. В. Илларионов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2011. № 1 (08). – URL: <https://docplayer.ru/33839707-Rol-s-a-zvereva-v-sohranenii-i-vozhrozhdenii-folklor-a-i-tradicionnoy-kultury-yakutskogo-naroda.html> (дата обращения: 10.03.2020).
15. Зверев, С. А. Аман өс (Избранное). / С. А. Зверев. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1971. – 296 с.
16. Аарыктаах айан (Одухотворенные творчеством. Статьи, воспоминания, интервью) / Сост. Иванова (Зверева) В. С., Данилова (Зверева) В. С. – Якутск : Бичик, 2008. – 416 с.
17. Зверев, С. А. Сарсын, сарсын сарыарда / С. А. Зверев. – Дьокуускай : Бичик, 2000. – 346 с.
18. Төлкө: роман / Николай Якутскай – Дьокуускай: Бичик, 2005, - 846 с.
19. Тобуроков, П. Н. Эрэдэһиннэр: (стихи, песни, поэмы) / П. Н. Тобуроков. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1987. – 284 с.
20. Попов, А. А. Материалы по религии якутов б. Вилюйского округа / А. А. Попов // Сборник Музея антропологии и этнографии, Т. XI – Москва, Ленинград. – 1949. – С. 315-318.
21. Собакина, И. В. Перевод якутских эпических текстов на русский язык: синтаксический аспект (на материале олонхо Т. В. Захарова-Чээбия «Ала Булкун») / И. В. Собакина // Мир науки, культуры, образования, 2018. – №6 (73). – С. 604-607.
22. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сборник. – Москва, 1978. – С.16-24 – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> (дата обращения: 10.02.2020).

23. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ-в филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – Санкт-Петербург, 2004. – 352 с.
24. Амбросьев, А. А.–Сизн Мунду. Полкоробка спичек и вся жизнь. / А. А. Амбросьев. – Якутск : Бичик, 2011. – 110 с.
25. Судьба: роман / Николай Якутский; авторизов. пер. с якут. М. Мусиенко. – Москва : Советская Россия, 1976. – 571 с.

References

1. Puhov, I. V. Yakutskij geroicheskiy epos-olonho. Izbrannye stat'i: publikacii, perevod, teoriya, tipologiya / I. V. Puhov. – Yakutsk : YAF SO RAN, 2004. – 208 s.
2. Petrova, T. I. Tipologiya perevoda yakutskogo eposa olonho na russkij yazyk / T. I. Petrova. – Yakutsk : SVFU, 2010. – 134 s.
3. Vasil'eva, A. A. Strategii sozdaniya epicheskogo mira olonho sredstvami russkogo yazyka / A. A. Vasil'eva // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova. Vestnik of North-Eastern Federal University. Seriya "Eposovedenie". Epic Studies. – 2017. № 2 (06) – S. 46-57. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34525661> (data obrashcheniya: 11.05.2020).
4. Perevod tyurkskih literatur Sibiri (teoriya i praktika) / Sost. N. M. Kindikova. – Gorno-Altajsk, 2005. – URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/liter/> (data obrashcheniya: 02.05.2020).
5. Limorenko, Yu. V. Problemy perevoda fol'klornyh tekstov: na materiale fol'klora evenkov: Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 10.01.09. / Yu. V. Limorenko. – Novosibirsk. – 2007. – 205 s.
6. Gutov, A. M. K probleme perevoda adygsckogo fol'klornogo teksta / A. M. Gutov, M. M. Pashtova (Mizhaeva) // Seriya Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. – 2012, № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perevoda-adygsckogo-folklor-nogo-teksta/viewer> (data obrashcheniya: 02.05.2020).
7. Gacak, V. M. Problema fol'kloristicheskogo perevoda eposa / V. M. Gacak // Fol'klor. Izdanie eposa. M., 1977 – S. 182-196.
8. Yakutskie narodnye poemy-tojuki: chast' IV / Sost. S. P. Ojunsckaya. – Yakutsk : Yakutskoe kn. izd-vo, 1983, - 280 s.
9. Olonhohut Doropuun / sost. B. T. Gogolev, M. T. Gogoleva ; otvet. red. A. I. Burcev. – Yakutsk, 2007. – S. 29-34.
10. Rukopis' Nikolaeva I. Ya. so slov Martynova E. E., 1941 // Arhiv AYAFAN, f. 5, op. 3, ed. hr. 578.
11. Rukopis' Mordovskoj M. V. so slov Semenovoj N. S., 1945 // Arhiv AYAFAN, f. 5, op. 3, ed. hr. 678.
12. Kulakovskij, A. E. Nauchnye trudy / A. E. Kulakovskij. – Yakutsk : Kn. Izd-vo, 1979, – 484 s.
13. Dojdu o5oto Doroguunap N'ukulaj // Ojunsckij P. A. Izbrannye proizvedeniya. T. 2: Rasskazy, povesti, p'esy, vospominaniya. 2-e izd. dop. / P. A. Ojunsckij. – Yakutsk : Bichik, 1993. – 448 s.
14. Illarionov, V. V. Rol' S. A. Zvereva v sohranении i vrozozhdenii fol'klora i tradicionnoj kul'tury yakutskogo naroda / V. V. Illarionov // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. – 2011. № 1 (08). – URL: <https://docplayer.ru/33839707-Rol-s-a-zvereva-v-sohranении-i-vrozozhdenii-folklor-a-i-tradicionnoj-kul'tury-yakutskogo-naroda.html> (data obrashcheniya: 10.03.2020).
15. Zverev, S. A. Aman os (Izbrannoe). / S. A. Zverev. – Yakutsk : Yakutknigoizdat, 1971. – 296 s.
16. Aaryktaah ajan (Oduhotvorenyye tvorchestvom. Stat'i, vospominaniya, interv'yu) / Sost. Ivanova (Zvereva) V. S., Danilova (Zvereva) V. S. – Yakutsk : Bichik, 2008. – 416 s.
17. Zverev, S. A. Sarsyn, sarsyn saryarda / S. A. Zverev. – D'okuuskaj : Bichik, 2000. – 346 s.
18. Tolkø: roman / Nikolaj Yakutskaj – D'okuuskaj: Bichik, 2005, - 846 s.
19. Toburokov, P. N. Eredehinner: (stih, pesni, poemy) / P. N. Toburokov. – Yakutsk : Yakutskoe kn. izd-vo, 1987. – 284 s.
20. Popov, A. A. Materialy po religii yakutov b. Vilyujskogo okruga / A. A. Popov // Sbornik Muzeja antropologii i etnografii, T. HI – Moskva, Leningrad. – 1949. – S. 315-318.

21. Sobakina, I. V. *Perevod yakutskih epicheskikh tekstov na russkij yazyk: sintaksicheskij aspekt (na materiale olonho T. V. Zaharova-Cheebiya «Ala Bulkun»)* / I. V. Sobakina // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2018. – №6 (73). – S. 604-607.
22. Yakobson, R. *O lingvisticheskikh aspektah perevoda* / R. Yakobson // *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike: sbornik*. – Moskva, 1978. – S.16-24 – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> (data obrashcheniya: 10.02.2020).
23. Alekseeva, I. S. *Vvedenie v perevodovedenie: Ucheb.posobie dlya stud-v filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij* / I. S. Alekseeva. – Sankt-Peterburg, 2004. – 352 s.
24. Ambros'ev, A. A.–*Sien Mundu. Polkorobka spichek i vsya zhizn'.* / A. A. Ambros'ev. – Yakutsk : Bichik, 2011. – 110 s.
25. *Sud'ba: roman* / Nikolaj Yakutskij; avtorizov. per. s yakut. M. Musienko. – Moskva : Sovetskaya Rossiya, 1976. – 571 s.

